

Саша Перова

Школа №137, 8 класс

.....

Спешите делать добро

Добро... Что такое добро?... Если честно, то я не могу однозначно ответить на этот вопрос. Для всех это слово имеет разный смысл. Для кого-то творить добро — значит, помогать животным, а для кого-то — людям. Кто-то предпочитает помогать природе. Конечно, у каждого есть свои причины, почему он выбрал именно такую помощь. Но когда эти «группы» не переключаются между собой и остаются равнодушными друг к другу, это совсем не весело. Об этом и будет моя история.

Как-то раз зимой мы с мамой шли в канцелярию перед уроками. Ну а что? Просто я, как всегда, забыла с вечера сказать, что у меня закончились ручки. И карандаши. И замазывать ошибки тоже нечем. А ещё тетради по математике (да и по русскому языку) закончились. Но не об этом речь. Шли мы такие, шли, и тут — бац! — видим дедушку. Дедушку, одетого в штаны, валенки и куртку! А в руках у него... *трость!* Трость, представляете? Что-то не так... А, точно! Удивились мы не тому, что он дедушка, одетый в зимнюю одежду и с тростью в руках, а тому, что он упал посередине дороги. И ладно, если бы он просто упал, гололёд ведь был. Но он упал совсем по-другому. Его рука с тростью и нога будто отключились одновременно, что вызвало у нас подозрение. Люди так не падают, когда поскользнулись. Конечно же, мы поспешили ему на помощь.

Когда мы подбежали к дедушке, мы поняли, что просто так он встать не сможет. Пришлось его тащить. Дедушки, знаете ли, не лёгкие, поэтому нам справиться с ним было сложно. Очень кстати было то, что какой-то молодой человек помог нам в этом нелёгком в прямом смысле слова деле. Но и втроём наших сил хватило только на то, чтобы донести его до лавочки. Мама начала набирать номер скорой помощи.

Её руки дрожали, словно осинový лист. Утро было морозное, и к нервам добавлялось то, что тыкать по телефону без перчаток совсем неприятно. Сердце у нас выпрыгивало из груди, так как

никто не знал «истинный» номер скорой. Да-да, на деле он не так прост, как «ноль-три», которому нас учат с детства.

— Один-один-три; один-ноль-три... — бормотала мама.

И тут донёсся голос сзади:

— Зачем вы его на лавочку-то положили? Холодно же. Отнесли бы в магазин хотя бы.

Обернувшись, мы увидели высокого мужчину в чёрной куртке. Выслушав претензии, мы ожидали, что этот человек нам поможет, но... он просто зашёл в магазин. Ему было всё равно. Он, указав нам на «ошибку», даже не помог её исправить... Тогда я оглянулась. До того как мне встретился этот мужчина, я даже не замечала гула вокруг. Оказалось, что на улице толпа людей. И хотя реагировали они все по-разному, никто к нам даже не подошёл... Я понимаю, что у всех есть свои дела, многие просто не хотят помогать незнакомцам, но... зачем тогда останавливаться и смотреть? Да и неужели так сложно вызвать скорую? Просто вызвать скорую...

Тем временем дедушка опомнился и начал говорить:

— Да ничего страшного, я сейчас встану и пойду в магазин.

— Нет! — ответила мама. — Вам нужно спокойно полежать, пока не приедет скорая, которую я вызвала.

— Не надо вызывать никаких скорых. У меня бабка дома, даже шага сделать не может, я в магазин за продуктами пошёл. Всё хорошо! — отнекивался дедушка.

Он тут же вскочил и пошёл в продуктовый, будто ничего и не было.

— Стойте! — прокричала мы втроём.

Но он не хотел слушать... Он, даже не задумываясь о том, что только что упал на лёд, только опомнившись и начав немного двигаться, побежал в магазин, зная, что дома его ждёт бабушка, которой нужна его помощь... И пусть он назвал её «бабкой», он с добрыми глазами побежал, зная, что дома его ждёт она. Эта мысль меня в тот момент немного согрела, и я даже успокоилась и хотела уйти, ведь он сказал, что ему помощь не нужна. Но это не отменяло того факта, что он мог быть серьёзно болен. Мама и тот мужчина, который

помог донести дедушку до лавочки, побежали в магазин, чтобы остановить его. Тем временем я осталась на улице и ждала скорой помощи.

Как только она приехала, я побежала в магазин искать маму. К счастью, она была возле касс, недалеко от входа.

— Я не могу его найти. Он затерялся в толпе... — сказала мама.

Я оповестила её о прибытии скорой помощи, и она тут же пошла к врачам.

— У него отказала вся левая часть тела, — говорила она.

— И где же он сейчас? — искали пациента врачи.

— В магазине, за покупками пошёл...

Тут работники скорой помощи усмехнулись.

Видимо, они посчитали вызов ложным, ведь с такими симптомами не то что по магазину ходить — встать невозможно. Тут, по счастливой случайности, оказался тот самый дедушка. Он спешил домой и... выронил пакет из левой руки. Его лицо перекосилось.

— Видите? — спросила мама.

— Да. Его срочно нужно отвезти в больницу!

— Не надо меня никуда везти, я домой пошёл, к своей... — сказал дедуля.

Тут мамин терпение лопнуло, и она сказала:

— Да инсульт у вас, инсульт! Откажет половина, ходить не сможете. Что ваша «бабка» делать будет? Ни вы, ни она ходить не будете!

— Вы что, нельзя говорить пациентам их диагнозы, от этого у них будет ещё паника, и...

Врач не успела договорить. Дедушка сам, кое-как двигая ногами, пытался забраться в машину скорой помощи. Врачи не стали ничего говорить по этому поводу. Единственное, что они сказали, это:

— В течение трёх часов можно восстановить все части тела. А бабушке мы позвоним, не беспокойтесь.

Вот и закончилась эта история. Нам не довелось снова встретиться с тем дедушкой. Но мы надеемся, что с ним всё хорошо. И с его подружкой тоже. Но вывод из неё я для себя сделала. Во-первых, для любви нет преград. Во-вторых, нужно знать телефон скорой помощи наизусть, чтобы можно было в любой момент его быстро набрать. Ну и в-третьих, помогать нужно даже чужим людям, ведь так ты не только спасёшь человека, нуждающегося в твоей помощи, но и вынесешь много уроков для себя.

...А что случилось дальше? А дальше мы сходили с мамой в магазин и... поняли, что в школу смысла идти как-то нет. Важные уроки уже прошли. Да и желания не было — в душе была одна пустота, которую хотелось заполнить мыслями о происшествии, случившемся только что. После похода за продуктами мы пошли и покормили дворовых собак...

Полина Максименко

Гимназия №3, 11 класс

Лови момент!

Письмо другу

Привет, мой дорогой. Доброй ночи. Прости, что снова долго не писала, знаю, как ты скучаешь без меня. За этот месяц многое поменялось в моей жизни. Нет, я не влюблена. Ты же знаешь, я уже второй год не могу найти своей душе пристанища. И да, я снова много читаю, ты мог понять по языку.

Литература! Как чудесно, что она есть у меня. Мне полюбили Бунин в последнее время. Его рассказы... самое прекрасное, что успеть прочитать можно за одну-две поездки в автобусе, пусть и доверху набитом людьми с одинаково безразличными лицами и наверняка одними и теми же проблемами. Несмотря на эту печальную картину, я очарована. Книгами, самой собой, жизнью, настоящей и грядущей.

Почему? Приготовься слушать.

Я только недавно поняла, что все эти автобусные люди, да, впрочем, и большинство из тех, кого я встречаю каждый день на улицах, — те самые чеховские «футлярные» люди (насколько всё же писатели точно определили человеческие типы — ох, литература!); некоторые из них пытаются из последних сил выкарабкаться из рутины, а некоторые уже давно погрязли в ней по уши и не видят счастья ни в чём, кроме примитивных удовольствий, — так вот, они все будто чего-то постоянно ждут, понимаешь? Ждут выходных, ждут отпуска, ждут пенсии, ждут, когда выплатят кредит, ждут, когда дети вырастут, ждут, когда государство поднимется с колен... Они же бесконечно находятся в режиме ожидания. Когда дожидаются одного, появляется что-то другое, чего тоже нужно непременно ждать, ждать с нетерпением, ждать, но ни в коем случае не действовать. Ведь зачем что-то делать, правда? Зачем? Это долгожданное само обязательно наступит и без нашей помощи. Кто-то уже над этим трудится, кто-то приближает к нам его. Значит, нам нужно просто пережить — нет, вернее, даже просуществовать — какой-то отрезок времени, и всё-всё станет волшебным. А это волшебное пролетает мимо носа так быстро, что еле успеваешь почуять его аромат, — потому мы не знаем запаха свободы. Один миг — и снова в кандалы ожидания.

А самое страшно что? То, что скованные этими кандалами и не стремятся их разрубить. Пони-маешь? Они так и проожидают всю свою жизнь, думая, что это нормально, что так и должно быть. Я не хочу так жить! Не хочу, и никто меня

не заставит! Я хочу наслаждаться каждым моментом. Хочу ловить каждую секунду и радоваться — радоваться первому снегу, грязным лужам или холодному весеннему солнцу, радоваться сбежавшему молоку, неловким разговорам, плохим сочинениям, тройке за контрольную, да даже тому, что я устала, что некстати поднялась температура, что моя мечта всё ещё далека. . .

Именно это я осознала, и, представь себе, всё стало другим. Я начала решать задачи по математике — а мне нравится, представляешь, действительно нравится! Пошла мыть посуду — а мне в удовольствие, хотя никогда терпеть этого не могла. Заболела и не поехала к бабушке на каникулах — а всё равно радостно! Во всём появилось что-то светлое, хорошее, что хочется поймать.

Но есть у этой медали и обратная сторона — очень легко наткнуться на неправильные моменты. Такие, в которых нет для тебя никакой пользы, а тебе, напротив, кажется, что есть. И ты, убедив себя в правильности этих моментов, ловишь их, получаешь удовольствие, упрямо отбрасывая мысли о том, что что-то не так. А потом, когда обманывать себя дальше становится невозможно, эти мысли накрывают тебя, как штормовая волна. И думаешь: «Боже, как поздно я опомнился, сколько моментов уже потрачено!» Но я теперь знаю, что никогда не поздно признать это и признаться в этом себе.

Помнишь, я писала о своих друзьях? Я считала их своими друзьями — и я заблуждалась. Мне казалось, что мы весело проводим время, но в итоге я нашла себя свернувшейся в комок на подоконнике, всю в слезах и разочаровании, с прожжённой душой. Там пахло гарью, табаком, спиртом, потом и чьими-то дешёвыми духами. Они думали, что так пахнет свобода, что они ловят момент, растрчивая себя и свою юность, что вряд ли они когда-нибудь окажутся закованными в кандалы рутины и постоянного ожидания. До сих пор думают, вероятно. А я собрала чемоданы своих разрушенных иллюзий и ушла. Чем дальше я иду, тем шире между нами пропасть. Но разве это не хорошо для меня? Теперь я чувствую в себе новые силы, так необходимые для достижения моей великой цели. И так хочется верить, что там, в Петербурге, в своём светлом будущем, я встречу тех, кто не бездумно повторяет «*carpe diem*», а знает толк в жизни.

И вот сейчас, пока температура спала, я сижу и рассказываю тебе всё это для того, чтобы ты наслаждался тем, как чернила заполняют твоё тело, как нежно я касаюсь пальцами твоих страниц, как ты черпаешь мои мысли. А ещё для того, чтобы я, которая будет это читать лет через двадцать, а может, и через все тридцать пять, всё так же жила, искренне любя литературу и ловя моменты. И чтобы пусть и не все, но большинство из них были правильными.